

БОЛЬ ЗА СУДЬБУ РОССИИ

Глубоко трагична судьба Валерия Александровича Гаврилина. Его сердце остановилось в январе 1999 года, а родился он в августе 1939-го, не прожил и шестидесяти лет... Мы не осознали еще, кого потеряла вологодская земля, да и вся Россия в ту зиму.

Петербургское издательство "Дума" неожиданно порадовало книгой Валерия Александровича. Сборник называется "О музыке и не только". Один из составителей с полным на то правом называет нашего земляка "блистательным писателем, глубочайшим в европейской культуре мыслителем". Трудно не согласиться с подобной характеристикой Гаврилина, данной его однокашником В. Максимовым. Да к известным всему миру композиторским талантам посмертная книга добавила еще и талант мыслящего писателя, весьма чуткого к русскому слову. В этой книге Валерий Гаврилин выглядит то парадоксально и глубоко мыслящим философом, то критиком, то лирическим поэтом, иногда даже сатириком. Последнее свойство проявлялось в тех случаях, когда Валерий Александрович сталкивался с пошлыми явлениями, кои его чистая душа не могла выдерживать. В этих случаях его острый парадоксальный ум делал сильнейшую эмоциональную разрядку, что выражалось в довольно "крутых", по-гаврилиноски резких словах. Национальное, то есть истинно русское, отношение к языку, к народному быту и творчеству, ко всей российской истории могло бы сделать Валерия превосходным поэтом или прозаиком. Он же стал музыкантом, сочинителем новой музыки. Так прихотлива, непредсказуема жизненная дорога каждого детдомовца, то есть ребенка, лишенного родителей.

В свое время я сравнивал Гаврилина с Рубцовым. Думаю, что имена эти соразмерны, по крайней мере по таланту. И это подтверждает вышедшая книга случайных записей композитора. Конечно, Гаврилин при жизни и не предполагал, что каждое его слово нам потребуется. Если б предполагал, то, может, записи эти были бы не на бумажных клочках... Но даже из таких отрывочных записей выявляется полнокровный и сложный облик человека, целиком посвятившего себя искусству.

То, что Гаврилин был плоть от плоти народной, доказывает его отношение даже к отератыльным проявлениям нынешней нашей национальной жизни (например, массовому пьянству). Боль за судьбу народа, за судьбу России сквозит буквально в каждой случайной записи, в каждом слове. Вообще-то у Гаврилина ничего не было случайного ни в поведении, ни в творчестве. Стихи, высказывания о народной музыке и фольклоре, критические экспромты, касающиеся политической и общественной обстановки, — все это ощущается в книге. Не терпел он грязи и пошлости ни в быту, ни в профессиональных своих занятиях. Эта грязь и пошлость больно ранили его отзывчивую сиротскую душу, начиная с детдомовских лет и до самой смерти.

Контраст между могучим творческим потенциалом и приземленным, поистине трагическим на протяжении всей его коротенькой жизни бытом — этот контраст ощущается в каждой строке книги "О музыке и не только".

Записи, отобранные вдовой, Н. Е. Гаврилиной, и В. Г. Максимовым, подчас отрывочны, слишком лаконичны, а иногда и не очень понятны или понятны только тем, кто был духовно близок автору. Людям, не ведавшим, как он жил, в каких условиях создавал музыку, — таким читателям не все будет понятно. Но для тех, кто более-менее был близок Гаврилину, останется ощущение неполноты, ограниченности публикуемой части текста... Это как океанский

айсберг, кочующий в безбрежных и беспокойных водах: видно одну небольшую верхушку, а главная масса, основной объем скрыты водой. Мы можем лишь вообразить, представить то, что не видим. Несмотря на ощущение неполноты, надо поблагодарить составителей Н. Е. Гаврилину и В. Г. Максимова за отобранный материал, непосредственный, живой и так необходимый всем, а не только узкому кругу музыкантов.

С другой стороны, упомянутая неполнота сборника позволяет читателю надеяться на будущее. Последующая книга композитора представит его облик еще объемней и шире... Тем более что первая книга издана таким малым, недостойным этого имени тиражом — всего одна тысяча экземпляров. Вряд ли она дойдет до самых народных глубин, из коих вышел и предстал всему миру Валерий Александрович Гаврилин. Народ русский Гаврилин великолепно знал и любил, и этот народ питал его разносторонний, в основном музыкальный талант. Вот что хотелось мне сказать для начала о его книге, избранные места из которой публикует сегодня “Наш современник”.

Василий Белов